

Концепция экологического божества в теологии процесса

Бучнев Данила Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: buchnev-danila@mail.ru

В XX столетии Европейское культурное пространство переживает явный кризис современного сознания: идеалы классической рациональности, механистической онтологии, а также секулярные способы мышления подвергаются переосмыслению. Во многих областях культуры происходит сдвиг в пользу холистского, экологически ориентированного мировоззрения: в искусстве (например, вписанная в ландшафтную среду архитектура; экоманифесты, экологические перформансы), в науке (расцвет системного мышления и теорий самоорганизации), в философии (как в отношении проблематики, так и в отношении терминологии, в частности: Вернадский, Смэтс, Уайтхед, Хайдеггер, Делез, Гваттари и т.п.), а также в теологии.

Действительно, вопреки - а, возможно, и благодаря - ницшеанскому жесту, культура постмодерна, чрезвычайно разнообразная и разнородная, вовсе не лишена теологического измерения. Напротив, постмодерн в своих различных вариациях способствует подъему постсекулярных теорий и возникновению россыпи постмодернистских теологий.

Одна из таких теологий - это теология процесса (Хартсхорн, Кобб, Гриффин и др.), которая воплощает в себе не только возрождение теологической перспективы на базе новых онтологий (это делает, к примеру, и Ж.-Л. Марион, опирающийся на хайдеггеровскую критику онтоотеологии), в данном случае - А.Н. Уайтхеда, но также и сочетание, модификацию теологических положений в свете актуальной экологической проблематики.

Безусловно, теология процесса и ее экологическая сторона, а именно концепция экологического божества (ecological deity), опираются на философию процесса Уайтхеда. Философ не только придерживался того, что можно назвать экологическим мировоззрением и мироощущением: его любовь к романтической поэзии и воспевание подлинной, не инструментальной ценности природы лишней раз подчеркивают его антиредукционистский и антимеханистический подход к природе. Он также создал оригинальную философию процесса, с равнозначным названием «философия организма», в которой событие/организм постулируется как предельная реальность. Взаимосвязь и взаимопереплетение многообразных категорий, в частности: процесс, организм и среда, схватывание, сращение чувств, сплетение организмов, пульсация эмоций, тяга к гармонии и других концептов, которые встречают читателя уже на страницах первой большой философской работы Уайтхеда «Наука и современный мир», неопровержимо свидетельствует об экологическом измерении философии процесса. Все есть сбывающаяся актуальность, процесс, и даже Бог не является здесь исключением.

Фигура Бога, к которой неоднократно обращается Уайтхед в своих многочисленных трудах, лишь подтверждает проводимую философом «органическую», процессуальную логику. Он полагает, что раскрывающаяся перед субъективностью вселенная насквозь взаимозависима. И поскольку каждое событие в его системе, прямо или опосредованно, соотносится с остальными событиями, с целокупностью прошлого универсума, постольку Бог, будучи, хотя и уникальной, но актуальностью, имманентен каждому событию/организму во вселенной. Связь между Богом и другими событиями двусторонняя: актуальные происшествия влияют на Бога, а Бог влияет на актуальные происшествия. Более того, Бог в одном из двух своих измерений, согласно Уайтхеду, не является завершенным: он произведен

от творений. В данном аспекте философ отчетливо критикует положения классического теизма о независимости, неизменности и всемогуществе Бога.

Таким образом, к тому, что можно назвать экологической трактовкой Бога, Уайтхед подходит во многом со стороны своей онтологии. Отчасти этим, а отчасти и иным путем, идут его последователи, в частности, Дж. Кобб и Д.Р. Гриффин. Фактически полная рецепция положений философии процесса дополняется новыми элементами, сопряженными с социокультурной ситуацией в Америке 60-х - 70-х гг. Теологи процесса Кобб и Гриффин значительно больше маститых предшественников уделяют внимание актуальным проблемы современности, а именно: феминизму, экологии, социально-экономическим, политическим и глобальным проблемам. Свою задачу они видят в том, чтобы вывести процессуальное видение реальности за границы метафизики и распространить его на науки и различные сферы жизни, а также предложить новые формы и способы человеческого существования. Именно в свете реализации новых способов мышления и существования, в которых сопрягались бы антропология, экология и теология, концепция экологического божества также может быть истолкована.

Кобб и Гриффин пытаются преодолеть классическую несоразмерность между Творцом и тварью, вписав их в организменную мировую среду. Они трактуют Бога не как Любовь холодную и маскулинную, сдержанную и нечувствительную, но как Любовь творчески-отзывчивую к творениям, то есть к среде организмов. В экологическом смысле это означает, что Бог учитывает самостоятельность сетей организмов, из которых и состоит актуальный мир. С одной стороны, творениям дана свобода в реализации своего творчества и в этом отношении никто не может уберечь человека (частный случай организма) от необратимого разрушения жизни на земле. С другой стороны, Бог, будучи связан с творениями и произведен от их эмоций, наследует их различные переживания. В теологии процесса трансформируется поэтому и понимание греха. Гриффин вводит понятие «экологического греха»: любое зло отныне может быть понято не только в этически-индивидуалистическом ключе, но и в экологической перспективе, ведь зло априори связано либо с разрушением внешней среды, то есть с внесением разлада в другие организмы, либо с разрушением внутренней среды, то есть наличной телесной организации события.

Таким образом, концепция экологического божества закономерным образом вытекает из положений философии процесса Уайтхеда. В сущности, фигура Бога у Уайтхеда де-факто именно такой - экологической - и является. В 60-е годы теологи процесса Кобб и Гриффин лишь эксплицируют уайтхедианскую позицию, именуя это божество экологическим. Однако, с другой стороны, они также следуют духу времени (постановка глобальных экологических проблем) и пытаются предложить собственное видение и несекулярное основание для различных экологических движений, а также сформировать новую антропологическую перспективу, ядром которой могла бы стать экологически ориентированная теология.